

Сланбекова Г.К.,
Ширинбекова Ж.А.,
Молдабаева Р.О.

**Особенности совладания
в ситуации развода:
гендерный аспект**

Статья посвящена анализу роли гендерных различий постразводного совладания с психологической травмой в ситуации развода. Поскольку развод является для всех членов семьи сильнейшей психологической травмой, затрагивая все стороны жизнедеятельности разведенных, влияя на их психическое и физическое здоровье, данная ситуация требует одновременного решения множества проблем, связанных с расторжением брака и необходимостью адаптации к иным условиям жизни, формированием нового стиля отношений в социуме. На сегодняшний день особо остро ощущается потребность в научном исследовании проблем разведенных, причем наименее изученным аспектом в психологических исследованиях остаётся жизнь после развода. Исследование особенностей преодоления, «переживания» ситуации развода, а также выявление вклада различных детерминант, участвующих в выборе, формировании способов разрешения ситуации развода, должны помочь в разработке адекватных подходов к оказанию психологической помощи разведенным, в которой большинство из них остро нуждаются. Следует отметить, что исследование совладания с психологической травмой в ситуации развода позволяет сделать вывод о том, что данный феномен является сложно детерминированным явлением, имеющим свои особенности у представителей групп с разными социально-психологическими характеристиками, прежде всего, такими, как гендерные особенности разведенных.

Данная проблема уже давно носит научное название – «постразводный синдром». Это связано, прежде всего, с ярко выраженной эмоциональной стороной жизни женщины и материнским инстинктом. Полученные данные свидетельствуют о том, что у разведенных мужчин в меньшей степени, чем у разведенных женщин, имеют место соматические жалобы, тревожность, выраженная депрессия и, в целом, более высокий уровень психологического благополучия и эмоциональной стабильности.

Ключевые слова: ситуация развода, совладание, гендерные особенности.

Slanbekova G.K.,
Shirinbekova Z.A.,
Moldabaeva R.A.

**The features of coping
in divorce situation:
gender aspect**

This article analyzes the role of gender differences in post divorce coping with situation of divorce trauma. Because divorce is the strongest psychological trauma for all members of the family, affecting all aspects of divorced life, affecting their mental and physical health, this situation requires the simultaneous solution of the many problems associated with divorce and the need to adapt to the different conditions of life, the formation of a new style of relations in society. Today the scientific study of divorced problems is urgent and least understood aspect of psychological research is still life after the divorce. Research of features to overcome the "experience" of the divorce situation, as well as the identification of the various determinants contribution that involved in selecting, shaping the ways to resolve the situation of divorce, should help to develop adequate approaches to psychosocial support divorced, in which most of them are in dire need. It should be noted that the study of coping with the trauma in divorce situation leads to the conclusion that this phenomenon is a complex determination phenomenon having its own characteristics among representatives of groups with different socio-psychological characteristics, first of all, such as gender features of divorced people.

This problem for a long time has the scientific name – "post divorce syndrome". The divorce emotional instability, stress or depression can lead to more serious consequences, such as deprivation, neuroses and other mental disorders, which are practically can not be corrected and have further and serious violations of intellectual and personal functions. The results indicate that men show less somatic complaints, anxiety, major depression than divorced women and, in general, they have higher levels of psychological well being and emotional stability.

Key words: divorce situation, coping, gender features.

Сланбекова Г.К.,
Ширинбекова Ж.А.,
Молдабаева Р.О.

**Ажырасу жағдайында қолға
алудың ерекшеліктері:
гендерлік аспект**

Мақала ажырасу жағдайында психологиялық зардапты реттеудің гендерлік ерекшеліктерін анықтауға арналған. Ажырасу отбасының барлық мүшелері үшін ауыр психологиялық зардап болғандықтан, ол ажырасқандардың өмірлік әрекетінің барлық жақтарына ықпал етеді. Бұл жағдай некенің бұзылуы және өмірдің жаңа жағдайларына бейімделу қажеттілігінің туындауымен, социумда қарым-қатынастың жаңа стилін қалыптастырумен байланысты көптеген мәселелерді шешуді қажет етеді.

Ажырасу жағдайында психологиялық жарақатты реттеуді зерттеу осы феноменді әртүрлі әлеуметтік-психологиялық сипаттамалары бар топтар өкілдерінде, әсіресе ажырасқандардың гендерлік ерекшеліктеріне байланысты болатын күрделі негізделген құбылыс екендігі туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Алынған нәтижелер бойынша ажырасқан ер адамдарда әйелдерге қарағанда психологиялық күйі мен эмоционалдық тұрақтылығы, ажырасу жағдайына бейімделу көрсеткіштері жоғары болады.

Түйін сөздер: ажырасу жағдайы, реттеу, гендерлік ерекшеліктер.

**ОСОБЕННОСТИ
СОВЛАДАНИЯ В
СИТУАЦИИ РАЗВОДА:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

В настоящее время в числе очевидно выраженных тенденций семейно-брачных отношений отмечается уменьшение числа регистрируемых браков и рост разводов. Так, согласно данным Агентства по статистике Республики Казахстан, коэффициент разводимости в 2009 году составлял 2,45 на 1000 человек, в 2010 году – 2,55, в 2011 году – 2,89, в 2013 году – 3,02 и в 2014 году – 3,0, т.е. в последние годы распадается каждый третий зарегистрированный брак [1, 2].

Несомненно, в такой ситуации огромному количеству людей необходима квалифицированная помощь, которая оказывается психотерапевтами и психологами перед разводом или на начальном этапе постразводного периода. Однако нередко эмоциональные трудности приобретают затяжной характер, а реакция на случившееся может быть отсроченной во времени. Это выдвигает на первый план проблему совладания с разводом, как с кризисной ситуацией, специфические особенности которой остаются пока мало изученными, а имеющиеся данные разрозненными и недостаточно систематизированными. В определённой мере это связано с тем, что основная масса сведений об особенностях постразводного периода почерпнута из практики психологической помощи разведённым, оказание которой осуществляется из теоретических представлений, сфокусированных, при всех их различиях, на личностных детерминантах возникновения, развития и преодоления трудностей в постразводный период. Вместе с тем, есть основания считать, что эффективность совладания с травмой развода сопряжена с рядом индивидуально-типологических особенностей и социально-психологических факторов, определение которых существенно дополнило бы научные представления о психологических закономерностях преодоления кризиса в постразводный период.

В качестве одного из социально-психологических факторов в нашем исследовании рассмотрены гендерные особенности разведённых. Следует отметить, что наибольшее количество работ по проблемам постразводной адаптации посвящено изучению гендерных и возрастных особенностей разведённых. В них говорится о том, что развод вызывает тяжелые стрессовые состояния и у мужчин, и у женщин, независимо от того, кто является инициатором развода.

Развод затрагивает все стороны жизнедеятельности разведенных людей, влияя на их психическое и физическое здоровье, требуя от них одновременного решения множества проблем. При этом, наибольшее эмоциональное потрясение в связи с разводом испытывает именно женщина. Психологическая адаптация разведенных женщин после развода является сложным образованием, протекающим на всех уровнях регуляции активности, направленным на решение критической ситуации, связанной с разводом. Психологическая адаптация разведенных женщин характеризуется низким уровнем социально-психологической и психической адаптации, нарушением процесса интеграции поведения, низким уровнем показателя эмоционально-оценочного реагирования, который определяется высоким уровнем фрустрационной напряженности, тревожности и одиночества, низкой самооценкой, менее выраженной интернальностью и более выраженной экстернальностью. В процессе психологической адаптации разведенные женщины используют неадаптивные способы адаптации. В частности, имеет место высокий уровень агрессии и эскапизма, т.е. стремление личности уйти от действительности в мир иллюзий, фантазии в ситуации кризиса, бессилия, отчуждения, выраженная косвенная агрессия, раздражение, обида, подозрительность, аутоагрессия [7].

Следует отметить, что недостаточно изученными являются различные аспекты переживания постразводной ситуации мужчинами. Однако можно предположить, что развод для мужчины, как и для женщины, является большим стрессом, отдаётся обидой и болью, переживаниями. Это связано с тем, что разведённую женщину с детьми обществом принято жалеть, оправдывать и оказывать поддержку, а мужчину – осуждать в том, что бросил её с детьми, обвинять в предательстве.

В отличие от женщин, мужчины в целом гораздо легче переживают чувство вины и разрыв психологической зависимости. Хотя состояние мужчин в значительной мере усугубляется вынужденным прекращением их контактов со своими детьми. И, напротив, многие женщины освобождаются от эмоциональной привязанности к бывшему супругу тяжелее – их актуальное состояние гораздо чаще требует профессиональной помощи психолога либо психотерапевта, своевременное отсутствие квалифицированной помощи может значительно затруднить для них вступление в новый брак [8].

Методы исследования

Для определения личностного профиля участников исследования использован опросник NEO PI-R, адаптированный В.Е. Орёл, И.Г. Сениным и Томасом А. Мартином для русскоязычной выборки [9]. По мнению авторов, выделенных на основе факторного анализа пяти независимых переменных (нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, сотрудничество, добросовестность), вполне достаточно для адекватного описания психологического портрета личности.

Для определения уровня эмоционального интеллекта участников использован «Опросник эмоционального интеллекта» (ЭмИн) Д.Б. Люсина [10]. В основу опросника положена трактовка ЭИ как способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими. Способность к управлению эмоциями означает, что человек может контролировать интенсивность эмоций, прежде всего, приглушать чрезмерно сильные эмоции; может контролировать внешнее выражение эмоций; может при необходимости произвольно вызвать ту или иную эмоцию. И способность к пониманию, и способность к управлению эмоциями могут быть направлены как на собственные эмоции, так на эмоции других людей. Следовательно, можно говорить о внутриличностном и межличностном ЭИ.

Для определения специфики используемых разведенными копинг-стратегий использован «Опросник способов совладания со стрессом» (COPE) Ч. Карвера, адаптированный Т.О. Гордеевой, Е.Н. Осиным и др. [11]. Опросник способов совладания со стрессом COPE, будучи простым в использовании, является одной из наиболее широко применяемых методик диагностики копинг-стратегий. Данный опросник позволяет продиагностировать как ситуационные стратегии преодоления трудностей, так и лежащие в их основе диспозиционные стили, в зависимости от того, связаны ли оценки респондентов с их «обычными» способами реагирования или со специфическими трудными жизненными (стрессовыми) ситуациями.

«Диагностическая шкала посттравматического стресса» Е.В. Фоа (Фоа, 1995) адаптирована для русскоязычной выборки [12]. Шкала предназначена для определения наличия посттравматического стрессового расстройства согласно критериям DSM-IV.

Кроме того, нами был использован опросник «Шкала приспособления к разводу» Б. Фишера (FDAS), адаптированный авторами исследова-

ния для русскоязычной выборки [13, 14]. Опросник направлен на определение особенностей переживания и приспособления к постразводной ситуации.

«Опросник общего здоровья» Д. Голдберга [15], позволяющий определить психологическое благополучие и эмоциональную стабильность разведенных. По мнению автора методики, высокие баллы (характеризующие полюс психического дискомфорта) соответствуют утвердительным ответам на вопросы, которые раскрывают проявления психологического неблагополучия, эмоциональной неустойчивости, и отрицательным ответам на те, которые связаны с выражением положительных эмоций, психологической стабильности.

Для получения более полной информации относительно физического и психоэмоци-

онального здоровья испытуемых в исследовании была использована разработанная авторами исследования методика «Шкала оценки состояний». Цель данной методики – на основе самоотчетов определить выраженность показателей физического самочувствия, эмоционального состояния и удовлетворенности жизнью.

Результаты исследования

Соотношение участников исследования: женщины – (72,5 % и мужчины – 27,5 % (рисунок 1). Данное обстоятельство связано с тем, что в процессе организации и проведения исследования мы столкнулись с нежеланием разведенных мужчин принимать в нем участие.

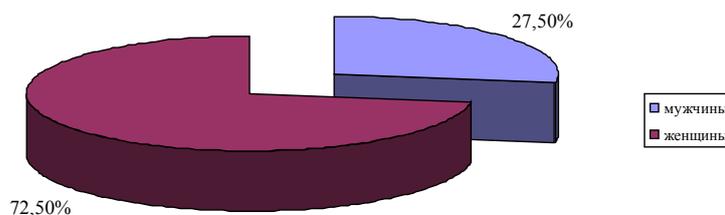

Рисунок 1 – Данные по гендерному составу участников исследования

Мужчины отказывались от прохождения тестирования, приводя при этом самые разные аргументы, начиная от своей большой занятости, заканчивая сомнениями в отношении необходимости и эффективности психологического тестирования и тренингов. На наш взгляд, данный факт определяется наличием определенных культурно-специфических представлений в отношении мужского стиля поведения в кризисных ситуациях, а также низким уровнем психологической культуры людей.

По методике «Шкала приспособления к разводу» обнаружены статистически достоверные различия между мужчинами и женщинами. У мужчин по всем показателям получены средние значения. У женщин также по всем шкалам опросника получены средние значения, кроме шкалы «чувство гнева», данные по которой находятся в диапазоне низких значений (таблица 1). По общему показателю приспособления к разводу и у мужчин и у женщин также обнаружены средние значения.

Таблица 1 – Средние значения «Шкалы приспособления к разводу» у мужчин и женщин

Показатели	Мужчины	Женщины	U-критерий Манна-Уитни
Чувство самооценки	66,83	58,10	1226,5
Разрыв любовных отношений	57,06	61,80	1322,0
Чувство гнева	80,70	52,84	769,0**
Признаки печали	70,77	56,60	1096,5*

Продолжение таблицы 1

Восстановление социального доверия	74,61	55,15	970,0**
Социальная самооценка	67,41	57,88	1207,5
Приспособление к разводу	68,77	57,36	1162,5
Примечание – * Выделены показатели, имеющие по критерию Манна-Уитни $p < 0,01$, $p < 0,05$			

Сравнительный анализ полученных данных выявил статистически значимые различия между мужчинами и женщинами по шкалам «чувство гнева», «признаки печали», «восстановление социального доверия».

Так, средние значения у мужчин по шкалам «чувство гнева» ($X=80,70$), «признаки печали» ($X=70,77$), «восстановление социального доверия» ($X=74,61$) выше, чем у женщин ($X=52,84$, при $p < 0,01$), ($X=56,60$, при $p < 0,05$) и ($X=55,15$, при $p < 0,01$) соответственно.

Более высокие значения у разведенных мужчин могут свидетельствовать о том, что после развода они меньше, чем женщины испытывают

чувства гнева, т.е. они «отпустили» большую часть своего гнева по поводу распада супружеских отношений и на своего бывшего партнера (рисунок 2).

В то же время разведенные женщины в большей степени испытывают плохо контролируемое чувство печали, выражающееся в таких негативных эмоциях, как плач, депрессия, одиночество, страх, неуверенность, а также через физические изменения (истощение, чувство потерянности, изменения в привычках в еде/сне). Они также в большей степени испытывают дискомфорт, чувства страха и недоверия по отношению к потенциальным партнерам.

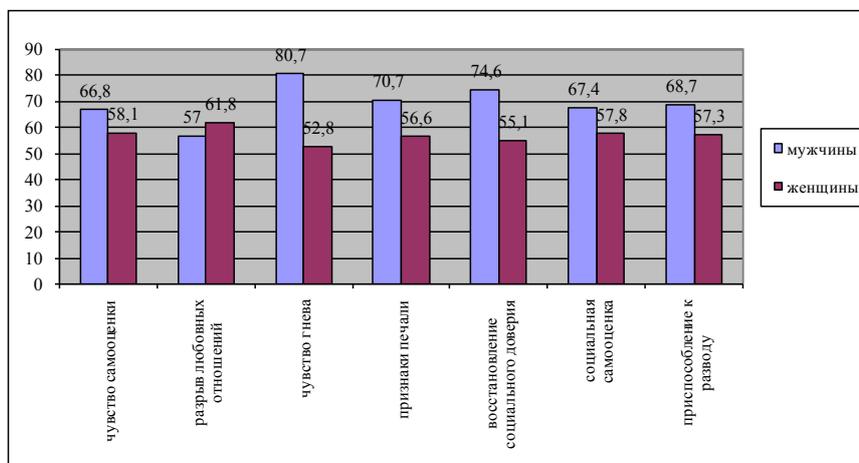

Рисунок 2 – Средние значения методики «Шкала приспособления к разводу» у мужчин и женщин

Статистически достоверные различия между мужчинами и женщинами выявлены также по результатам «Опросника общего здоровья». Так у мужчин средние значения по шкалам «соматические жалобы» ($X=50,35$) и «выраженная депрессия» ($X=47,94$) ниже, чем у женщин ($X=64,35$, при $p < 0,05$) и ($X=65,26$, при $p < 0,01$) соответственно (таблица 2).

Кроме того, как показано на рисунке 3, в целом по показателю общего здоровья резуль-

таты у мужчин ($X=48,26$) ниже, чем у женщин ($X=65,14$, при $p < 0,01$). Полученные данные свидетельствуют о том, что у разведенных мужчин в меньшей степени, чем у разведенных женщин, имеют место соматические жалобы, тревожность, выраженная депрессия и, в целом, более высокий уровень психологического благополучия и эмоциональной стабильности.

По основным шкалам опросника ЭМИн получены следующие результаты: по шкалам

«межличностный эмоциональный интеллект», «понимание эмоций» показатели у мужчин и женщин соответствуют низким значениям.

По шкалам «внутриличностный интеллект» и «управление эмоциями» данные обеих групп находятся в диапазоне средних значений.

Таблица 2 – Средние значения «Опросника общего здоровья» у мужчин и женщин

Показатель	Мужчины	Женщины	U-критерий Манна-Уитни
Соматические жалобы	50,35	64,35	1100,5*
Тревожность	50,97	64,11	1121,0
Социальная дисфункция	60,74	60,41	1427,5
Выраженная депрессия	47,94	65,26	1021,0**
Показатель общего здоровья	48,26	65,14	1031,5**
Примечание – * Выделены показатели, имеющие по критерию Манна-Уитни $p < 0,01$, $p < 0,05$			

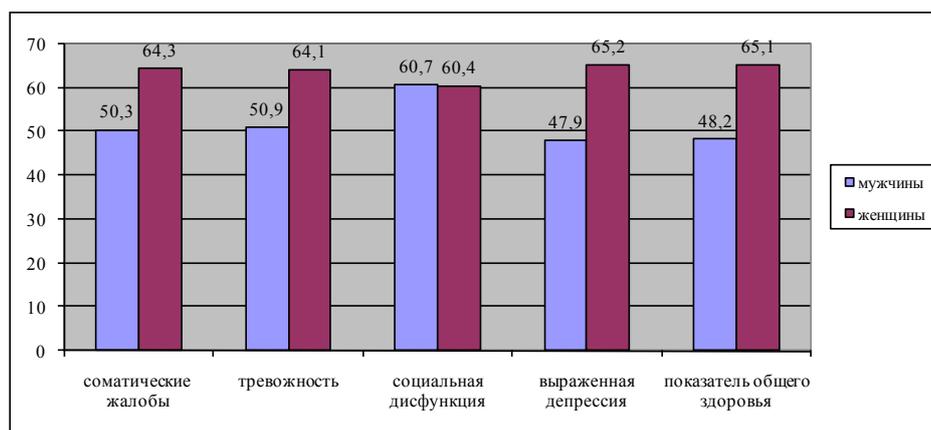

Рисунок 3 – Средние значения «Опросника общего здоровья» у мужчин и женщин

В целом показатели общего эмоционального интеллекта у мужчин и женщин соответствуют средним значениям по данной методике. Согласно результатам сравнитель-

ного анализа, данные по шкале «управление чужими эмоциями» у мужчин ($X=73,42$) выше, чем у женщин ($X=55,60$, при $p < 0,01$) (таблица 3).

Таблица 3 – Средние значения ЭИИ у мужчин и женщин

Показатель	Мужчины	Женщины	U-критерий Манна-Уитни
Понимание чужих эмоций	60,71	60,42	1428,5
Управление чужими эмоциями	73,42	55,60	1009,0**
Понимание своих эмоций	60,71	60,42	1428,5
Управление своими эмоциями	65,35	58,66	1275,5
Контроль экспрессии	61,65	60,06	1397,5

Продолжение таблицы 3

Межличностный ЭИ	68,08	57,63	1185,5
Внутриличностный ЭИ	64,18	59,10	1314,0
Понимание эмоций	60,71	60,42	1428,5
Управление эмоциями	67,59	57,81	1201,5
Общий эмоциональный интеллект	66,39	58,26	1241,0
Примечание – * Выделены показатели, имеющие по критерию Манна-Уитни $p < 0,01$			

Как показано на рисунке 4, у мужчин показатель по субшкале «управление чужими эмоциями» выше, чем у женщин. Можно предположить, что мужчины, в отличие от женщин, более способны вызывать у других людей те или

иные эмоции, снижать у них интенсивность нежелательных эмоций. По остальным показателям данного опросника и в целом по показателю общего эмоционального интеллекта значимых различий между мужчинами и женщинами не выявлено.

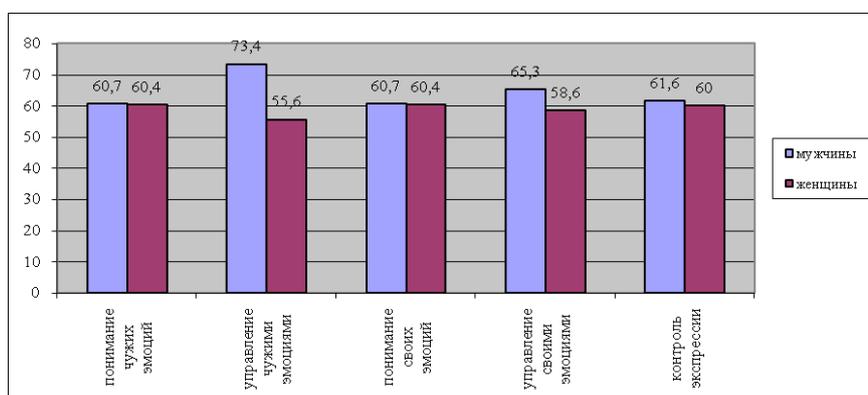

Рисунок 4 – Средние показатели ЭИ у мужчин и женщин (субшкалы)

Полученные результаты соответствуют исследованиям, согласно которым вопреки общепринятой точке зрения (часто подтверждаемой эмпирически), что женщины обладают более высоким эмоциональным интеллектом, по некоторым показателям у мужчин значения выше. Возможное объяснение состоит в том, что в рамках самоотчёта испытуемые мужского пола демонстрировали большую уверенность в своей компетентности и более высокую самооценку.

По результатам сравнительного анализа данных по опроснику NEO PI-R были выявлены значимые статистически достоверные различия между мужчинами и женщинами по показателям «нейротизм» и «открытость опыту».

Средние значения у женщин по шкале «нейротизм» ($X=67,61$) выше, чем у мужчин ($X=41,74$,

при $p < 0,01$). Следовательно, можно предположить, что у разведенных женщин наблюдается общая тенденция испытывать негативные аффективные состояния, такие как страх, грусть, раздражение, гнев, чувства вины и отвращения (таблица 4).

По шкале «открытость опыту», наоборот, средние значения разведенных мужчин ($X=72,79$) выше, чем у разведенных женщин ($X=55,84$, при $p < 0,01$). Мужчины демонстрируют тенденцию принимать, поддерживать новые идеи и нетрадиционные ценности. Они менее традиционны и консервативны в своих взглядах, готовы переживать как позитивные, так и негативные эмоции более интенсивно, чем женщины.

Более наглядно полученные результаты отражены на рисунке 5.

Таблица 4 – Средние значения методики NEO PI-R у мужчин и женщин

Показатель	Мужчины	Женщины	U-критерий Манна-Уитни
Нейротизм	41,74	67,61	816,5**
Экстраверсия	64,83	58,86	1292,5
Открытость опыту	72,79	55,84	1030,0**
Сотрудничество	58,17	61,39	1358,5
Добросовестность	61,21	60,23	1412,0

Примечание – * Выделены показатели, имеющие по критерию Манна-Уитни $p < 0,01$, $p < 0,05$

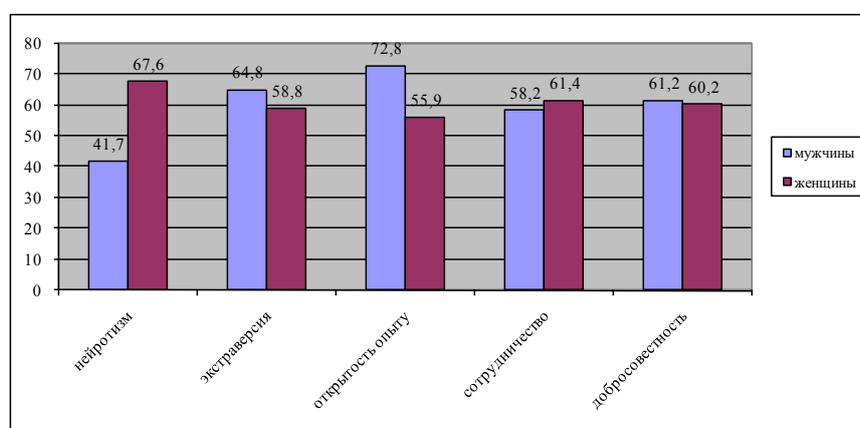

Рисунок 5 – Средние значения методики NEO PI-R у мужчин и женщин

На основе сравнительного анализа данных выявлены значимые статистические различия между мужчинами и женщинами по всем показателям опросника «Диагностическая шкала посттравматического стресса» (таблица 5).

Таблица 5 – Средние значения методики «Диагностическая шкала посттравматического стресса» у мужчин и женщин

Показатель	Мужчины	Женщины	U-критерий Манна-Уитни
Повторное переживание	71,18	56,45	1083,0**
Избегание	74,58	55,16	971,0**
Гипервозбуждение	73,42	55,60	1009,0**
Посттравматический стресс	73,82	55,45	996,0**

Примечание – *Выделены показатели, имеющие по критерию Манна-Уитни $p < 0,01$, $p < 0,05$

Как показано на рисунке 6, у мужчин обнаружена более выраженная симптоматика ПТСР, проявляющаяся в наличии повторных переживаний (так называемых «флешбэков») ($X=71,18$), избегания ($X=74,58$) и гипервозбуждения ($X=73,42$), чем у женщин ($X=56,45$,

$p < 0,01$), ($X=55,16$, $p < 0,01$), ($X=55,60$, $p < 0,01$). И в целом по наличию ПТСР средние значения у

мужчин ($X=73,82$), намного выше, чем у женщин ($X=55,45$, $p < 0,01$).

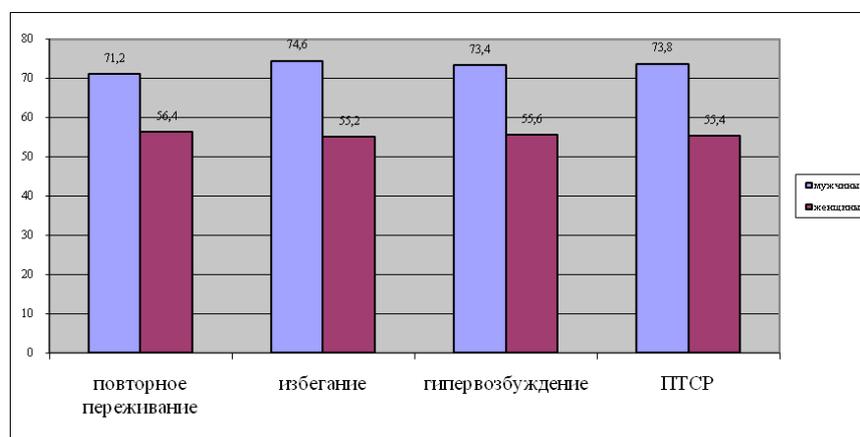

Рисунок 6 – Средние значения Диагностическая шкала посттравматического стресса у мужчин и женщин

По результатам методик COPE и «Шкала оценки состояний» не выявлены достоверные различия между мужчинами и женщинами. Так, по результатам методики «Шкала оценки состояний» показатели по всем шкалам состояний у мужчин несколько выше, чем у женщин. Т.е. можно предположить, что мужчины оценивают свое физическое самочувствие, эмоциональное состояние и удовлетворенность жизнью выше, чем женщины. Однако обнаруженные различия не достигают уровня статистической достоверности.

Выводы

Таким образом, у женщин уровень нейротизма выше, чем у мужчин. Следовательно, можно предположить, что у разведенных женщин наблюдается общая тенденция испытывать негативные аффективные состояния, такие как страх, грусть, раздражение, гнев, чувства вины и отвращения. У мужчин же обнаружен более высокий уровень показателя «открытость опыту», что можно трактовать как тенденцию принимать, поддерживать новые идеи и нетрадиционные ценности. Следовательно, мы можем предположить, что мужчины менее традиционны и консервативны в своих взглядах, готовы переживать как позитивные, так и негативные эмоции более интенсивно, чем женщины.

Кроме того, согласно полученным данным, у мужчин обнаружен более высокий уровень показателя «управление чужими эмоциями»,

что может свидетельствовать о том, что мужчины более способны вызывать у других людей те или иные эмоции, снижать у них интенсивность нежелательных эмоций. Возможное объяснение состоит в том, что в рамках самоотчета испытуемые мужского пола демонстрировали большую уверенность в своей компетентности и более высокую самооценку. В целом же, следует отметить, что нами не были обнаружены гендерные различия по показателю общего эмоционального интеллекта.

На основании более высоких показателей относительно успешности постразводного приспособления у разведенных мужчин можно предположить, что после развода они меньше, чем женщины испытывают негативные эмоции относительно распада супружеских отношений и на своего бывшего партнера. Кроме того, у мужчин в меньшей степени наблюдаются признаки печали, проявляющиеся в болезненных приступах печали и горя относительно утраты отношений. В то же время разведенные женщины в большей степени испытывают плохо контролируемое чувство печали, выражающееся в таких негативных эмоциях, как плач, депрессия, одиночество, страх, неуверенность, а также через физические изменения (истощение, чувство потерянности, изменения в привычках в еде/сне). Об этом же свидетельствуют высокие значения у женщин по показателям «соматические жалобы» и «выраженная депрессия». Также женщины в большей степени испытывают дискомфорт, чувства страха и недоверия по отношению к потенциальным партнерам.

При этом у разведенных мужчин в меньшей степени, чем у разведенных женщин имеют место соматические жалобы, тревожность, выраженная депрессия и, в целом, более высокий уровень психологического благополучия и эмоциональной стабильности. Именно поэтому разведенные мужчины ощущают себя физически более здоровыми, эмоционально более устойчивыми и более удовлетворенными жизнью, чем разведенные женщины. Кроме того, не обнаружены различия относительно используемых разведенными обоими полами копинг-стратегий и в их субъективных оценках своего физического самочувствия, эмоционального

состояния и удовлетворенности жизнью. Таким образом, проведенное исследование показало, что эффективность совладания с психологической травмой развода сопряжена с гендерными особенностями разведенных людей. Следует отметить, что учитывание таких социально-психологических характеристик разведенных людей даст возможность существенно дополнить научные представления о психологических закономерностях преодоления кризиса в постразводный период, и, самое главное, облегчить и обогатить поиск конструктивного решения проблем, с которыми люди сталкиваются после развода.

Литература

- 1 Предварительные данные за 2014 год // Статистический сборник. – Астана, 2015. – 256 с.
- 2 Демографический ежегодник Казахстана // Статистический сборник. – Астана, 2013. – 840 с.
- 3 Развожусь...но жизнь продолжается. Руководство для женщин, испытывающих трудности в семейной жизни / под ред. А.Л. Крупенина. – Ростов н/Д.: Феникс, 1995. – 576 с.
- 4 Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / под ред. Е.Г. Силыева. – М.: Издательский центр Академия, 2002. – 231 с.
- 5 Полев А.М. Развод: психологические последствия для бывших супругов. – М., 2007. – 231 с.
- 6 Андреева Т.В., Мусакина А.П. Социально-психологические особенности замужних и разведенных женщин // Ананьевские чтения – 99: тез. научн.-практ. конф. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – 250 с.
- 7 Валиева А.Б. Психологическая адаптация разведенных женщин в постразводный период: автореф. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Алматы, 2005. – 24 с.
- 8 Мартынова В.В., Жиров Ю.С. Социально-педагогические проблемы развода // Социально-педагогическая работа. – 2006. – №3. – С. 14-18.
- 9 Орёл В.Е., Сенин И.Г., Мартин Т.А. Опыт адаптации методики диагностики личностных характеристик NEO PI R // Вестник клинической психологии. – 2003. – Т. 1. – № 2. – С. 193-199.
- 10 Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. – 2006. – №4. – С. 3–23.
- 11 Гордеева Т.О., Осин Е.Н., Рассказова Е.А., Сычев О.А., Шевяхова В.Ю. Диагностика копинг-стратегий: адаптация опросника COPE // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе: матер. II междунар. науч.-практ. конф. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – Т. 2. – С. 195–197.
- 12 Сланбекова Г.К., Кабакова М.П. Процедура адаптации психологической методики Е.В. Фоа Диагностическая шкала посттравматического стресса // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Психология». – Алматы, 2014. – № 4 (41). – С. 72-79.
- 13 Сланбекова Г.К., Кабакова М.П., Толегенова А.А., Мун М.В., Дуйсенбеков Д.Д. Адаптация русскоязычной версии опросника. Шкала приспособления к разводу // Вестник КазНУ. Серия «Психология и социология». – Алматы, 2014. – № 3(50). – С. 49-58.
- 14 Slanbekova G.K., Kabakova M., Tolegenova A., Duisenbekov D., Mun M., Kudaibergenova S.K. Testing of the Fisher Divorce Adjustment. Scale Questionnaire for Russian Sample in Kazakhstan // Asian Social Science. – 2015. – V. 11, № 6. – P. 83-91.
- 15 Goldberg D. Manual of the General Health Questionnaire. – Windsor: NFER-Nelson, 1978. – 32 p.

References

- 1 Predvaritelnyedanyezha 2014 god // Statisticheskisbornik. – Astana, 2015. – 256 s.
- 2 DemokraticheskiyehzegodnikKazakhstan // Statisticheskisbornik. – Astana, 2013. – 840 s.
- 3 Razvozhus...no zhiznprodolzhaetsya. Rukovodstvodyazhenshchin, ispytyvayushchikhtrudnosti v semeinoizhizni / pod red. A.L. Krupenina. – Rostov-na-Donu, 1995. – 576 s.
- 4 Psikhologiyasemeinikhotnosheniy s osnovamisemeinogokonsultirovaniya / pod red. E.G. Silyaeva. – M.: IzdatelskiytsentrAkademiya, 2002. – 231 s.
- 5 PolevA.M. Razvod: psikhologicheskii dlya byvshikh suprugov. – M., 2007. – 231 s.
- 6 AndreevaT.V., MusinaA.P. Sotsialno-psikhologicheskii osobennosti zamuzhnikh I razvedennykh zhenshchin // Ananievskiechteniya – 99: tez. nauch.-pract. konf. – SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogouniversiteta, 1999. – 250 s.
- 7 ValievaA.B. Psikhologicheskayaadaptatsiyarazvedennykhzhenshchin v postrazvodnyy period: avtorefer. ... kand. psikhol.

nauk: 19.00.01. – Almaty, 2005. – 24 s.

8 Martynova V.V., Zhirov Yu.S. Sotsialno-pedagogicheskie problem razvoda // Sotsialno-pedagogicheskayarabota. – 2006. – №3. – S. 14-18.

9 Orel V.E., Senin I.G., Martin T.A. Opyt adaptatsii metodiki diagnostiki lichnostnykh karakteristik NEO PI R // Vestnik klinicheskoi psikhologii. – 2003. – T. 1, № 2. – S. 193-199.

10 Lyusin D.B. Novaya metodika dlya izmereniya emotsionalnogo intellekta: oprosnik EmIn // Psikhologicheskaya diagnostika. – 2006. – №4. – S. 3–23.

11 Gordeeva T.O., Osin E.N., Rasskazova E.A., Sychev O.A., Shevyakhova V.Yu. Diagnostika koping-strategiy: adaptatsiya oprosnika COPE // Psikhologiyastressaisovladayushchegopovedeniya v sovremennom psicheskombthchestve: mater. II mezhdunar. nauch-praktr. konf. – Kostroma: Izd-vo KGU im. N.A. Nekrasova, 2010. – T. 2. – S. 195–197.

12 Slanbekova G.K., Kabakova M. Protseura adaptatsii psikhologicheskoi metodiki E.V. Foa. Diagnostika shkalaposttravmaticheskogostressa // Vestnik KazNPU im. Abaya. Seriya «Psikhologiya». – Almaty, 2014. – № 4 (41). – S. 72-79.

13 Slanbekova G.K., Kabakova M., Tolegenova A., Duisenbekov D., Mun M., Kudaibergenova S.K. Testing of the Fisher Divorce Adjustment. Scale Questionnaire for Russian Sample in Kazakhstan // Asian Social Science. – 2015. – V. 11, № 6. – P. 83-91.

14 Slanbekova G.K., Kabakova M., Tolegenova A., Duisenbekov D., Mun M., Kudaibergenova S.K. Testing of the Fisher Divorce Adjustment. Scale Questionnaire for Russian Sample in Kazakhstan // Asian Social Science. – 2015. – V. 11, № 6. – P. 83-91.

15 Goldberg D. Manual of the General Health Questionnaire. – Windsor: NFER-Nelson, 1978. – 32 p.